

ЧУЖОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

АННА АНТОНОВА

Анна Евгеньевна Антонова

Чужой день рождения

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54097935

Аннотация

Полина решила бороться со стеснительностью в театральной студии, но занятия мало ей помогли. Зато там она познакомилась со своей тезкой, которая пригласила ее на день рождения. И в гостях Полину ждала одна необычная встреча, которая, кажется, может многое изменить...

Анна Антонова

Чужой день рождения

Ума не приложу, почему Полина решила пригласить меня на день рождения. Мы никогда особенно не дружили, хотя иногда казалось, что она меня жалеет. Ощущение не из приятных, но для отказа причина была слишком невразумительной.

Мы познакомились на занятиях в театральной студии, куда я пыталась ходить в отчаянной попытке побороть стеснительность и нерешительность. Никаких особенных успехов я не достигла ни в сценическом искусстве, ни в попытках изменить себя, но и бросать не собиралась – такой уж у меня характер упертый. Пока не выгонят, буду продолжать заниматься.

До поры до времени мы с моей тезкой Полиной Котовой просто знали о существовании друг друга, не больше. Но потом преподаватель поставил нас в одну сценку, и волей-неволей пришлось начать общаться, тем более, что сюжет предстояло придумать нам самим. Ситуация была неловкой – Полина маленького роста, а я, наоборот, высокого. Из этого факта, честно говоря, и проистекали все мои комплексы, с которыми я отважно решила сражаться с помощью актерского мастерства.

Видимо, наш преподаватель – великий и ужасный Марк

Григорьевич – заметил, из-за чего я все время «зажимаюсь», как это называется на профессиональном актерском жаргоне. Вот и решил помочь в борьбе радикальными методами, поставив меня в максимально неудобное положение рядом с Полиной, макушка которой едва доставала мне до плеча.

Конечно же, я предсказуемо изображала маму, а она – мою дочку, и это было вдвойне унижительно. По сценарию мини-пьесы мы с ней шли по улице и встречали моего бывшего, Полинкиного отца, которому я не разрешала с ней видаться, а он очень хотел – прямо дня не мог прожить, не увидев дочку. Мы с ним выясняли отношения, а Поинка разрывалась между нами, не желая обижать ни маму, ни папу. А потом я уходила, гордо подняв голову и таща «ребенка» за собой, типа, я ничего не простила и не готова пожертвовать своей гордостью даже ради ребенка.

Такой вот был странный сюжет. Папу играл флегматичный и немногословный Славик – в этюд разрешалось привлекать других учеников. К счастью, Славик был достаточно высоким для того, чтобы составить мне пару – хотя бы и только сценическую. В остальном же мы с ним были абсолютно равнодушны друг другу, и это тоже мешало – Марк Григорьевич все ругался, что между нами не чувствуется никакой «химии», и совершенно непонятно, как при таком раскладе мы вообще ухитрились пожениться. Нам и самим это было неясно, но в подробности мы предпочитали не вдаваться, чтобы не нарваться на что-нибудь похуже.

В общем, преподаватель был нами недоволен. Марк Григорьевич говорил, что нам следовало выбрать другую тему, более актуальную в нашем возрасте, и играть своих ровесников, а не людей в возрасте наших родителей. Якобы эти взрослые проблемы нам абсолютно неинтересны, поэтому изображаем мы их совершенно неубедительно. А на начальном этапе обучения стоит выбирать героев не на сопротивление, а, наоборот, максимально близких к себе по характеру и прочим склонностям, ведь по системе Станиславского главный принцип актерской игры – «я в предлагаемых обстоятельствах».

Мы добросовестно пытались придумать сюжет из жизни наших сверстников, но, как назло, никому ничего в голову не приходило. Разве у нас кипели «страсти в ключья»? Что такого увлекательного происходило в нашей жизни, чтобы сделать из этого этюд? Нет, конечно, происходило много чего, только вот сценического воплощения это многое явно было недостойно.

Если бы Полина была парнем и ей досталась роль моего сыночка, я бы этого просто не пережила и точно ушла из студии. Марк Григорьевич, похоже, это почувствовал и не стал подвергать мою неокрепшую детскую психику таким травмам сразу, хотя кто знает, какие у него дальнейшие планы. Парней у нас в студии негусто, а высокорослых и того меньше, считай, один Славик. Не могу же играть в паре исключительно с ним одним.

После несколько репетиций мы с Полиной привыкли друг к другу, можно сказать, сроднились, и однажды она сказала:

– Приходи в субботу ко мне на день рождения.

«А кто еще будет?» – растерявшись, едва не ляпнула я, но вовремя вспомнила книжку по этикету, рекомендовавшую не задавать подобных вопросов.

Она, наверно, владела телепатией и ответила на незаданный вопрос:

– Все свои придут, ребята из студии.

Удивительно – не замечала, чтобы Полина водила с кем-нибудь близкую дружбу.

– И еще мои знакомые, – добавила она, опять прочитав мои мысли.

В этот момент я снова подумала, что она меня жалеет. Конечно, если она обладает телепатическими способностями, ей ничего не стоит узнать обо всех моих комплексах! Шутка, конечно, надо смотреть на вещи реально – видимо, моя скованность и неуверенность в себе настолько сильны, что бросаются в глаза даже незаинтересованным лицам.

С другой стороны, приглашать на день рождения неинтересного тебе человека просто из жалости тоже странно. Видимо, Полина, добрая душа, решила меня поддержать, будто не понимая, что вечер в незнакомой компании – то еще испытание. Может, правда, мне там удастся подсмотреть любопытную сценку с участием ровесников и использовать ее в этюде?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.